

БЕСПЛАТНО

ТБИССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ

499.962.1

Г-31

На правах рукописи

М. В. Гелашвили

№ 323

Сопоставительный анализ функций
английских поствербов
и грузинских превербов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тбилиси — 1962

✓ 490.962.1

На правах рукописи

Г- 31

М. В. Гелашвили

Сопоставительный анализ функций
английских поствербов
и грузинских превербов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТБИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Тбилиси — 1962

Сопоставительное изучение неродственных разносистемных языков имеет большое значение для целенаправленного ведения как методической, так и методологической работы, а также в работе над переводами: Несмотря на различие грузинского и английского языков, как в отношении происхождения, так и структуры, сопоставление их грамматических явлений вызывает все же большой интерес. Это способствует лучшему и более глубокому изучению грамматических закономерностей этих двух языков каждого в отдельности, а также лучшему пониманию и усвоению своеобразных черт их грамматических форм.

Цель нашей работы—провести функциональный анализ английских поствербов и грузинских превербов на основе их сопоставления, указать на их функции, общность и различие, выявить какими средствами английский язык выражает те функции, которые совершенно чужды английским поствербам, но так характерны для грузинских превербов, и наоборот.

Up, down, in, out и др.—крайне своеобразные и интересные элементы современного английского языка. Их анализу в английской грамматической литературе посвящен ряд статей и монографий, в том числе несколько кандидатских и одна докторская диссертаций.¹

¹ И. Е. Аничков, Английские адвербиальные послелоги, М., 1946, Д/д, машинопись.

• Ю. А. Жлуктенко, Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке, г. Киев. 1953, Д/к, машинопись.

М. А. Ершова, К истории развития в английском языке сочетаний глагола с пространственным значением (в связи с проблемой скандинавского влияния на английский язык), М., 1951, Д/к, машинопись.

• В. И. Макеев, Сочетания глаголов с предложными наречиями в современном английском языке, М., 1951, Д/к, машинопись.

• С. Б. Берлизон, Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка, М., 1954, Д/к, машинопись.

Однако этот вопрос разработан все еще недостаточно, нет и единого термина для их обозначения.

Большинство зарубежных авторов объединяет эти элементы с наречиями.

Из советских языковедов проф. А. И. Смирницкий,² проф. О. С. Ахманова,³ В. Н. Макеенко⁴ и другие считают, что поствербы являются особым типом наречий и именуют их „предложными наречиями“. Проф. В. Н. Ярцева⁵ употребляет термин „предлогообразные наречия“, в диссертации Ю. А. Жлуктенко⁶ встречаем „постпозитивные приставки“, у Л. И. Зильбермана⁷ — „частицы“, И. А. Грузинская⁸ называет их „наречными частицами“ и т. д.

Более распространенный термин — „адвербиальные послелоги“ — внес проф. И. Е. Аничков.⁹ Этот же термин употребляет и проф. Б. А. Ильиш,¹⁰ а также другие авторы учебников по грамматике и лексикологии английского языка.

Все эти названия представляются нам неподходящими для обозначения указанных элементов. Нельзя их назвать и предложными наречиями, поскольку они не являются ни предлогами, ни наречиями. „Послелог“ тоже не совсем подходящее название в том отношении, что он может подразумевать элемент, присоединяющийся к существительному; акад. В. В. Виноградов послелогами называет предлоги, употребление которых не мотиви-

² А. И. Смирницкий, Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках, Иностранные языки в школе, 1953, 2, стр. 3.

³ О. С. Ахманова, „Эквиваленты слов“ и их классификация в современном английском языке, МГУ, Доклады и сообщения филологического ф-та, 1948, вып. 6, стр. 8.

⁴ В. Н. Макеенко, Указ. соч.

⁵ В. Н. Ярцева, Основной характер словосочетания в английском языке, Известия АН СССР, отд. лит. и языка, т. IV, вып. 6, 1947, стр. 501.

⁶ Ю. А. Жлуктенко, Указ. соч.

⁷ Л. И. Зильберман, Категория предельности и семантика наречных частиц в глагольных образованиях типа „go out“ в современном, английском языке, М., 1955, Д/к, машинопись.

⁸ И. А. Грузинская, Методика преподавания английского языка, 4-ое изд., М., 1939, стр. 170.

⁹ И. Е. Аничков, Указ. соч.

¹⁰ Б. А. Ильиш, Современный английский язык, М., 1948, стр. 243.

ровано лексически.¹¹ Этим же термином пользуется проф. Г. Н. Воронцова для обозначения 's¹².

Элементы *up, down, in, out* и др. не имеют никакой связи с существительным, они характерны для глаголов, присоединяются только к глаголам, и то в конце. „Препозиция“, как правило, чужда им в современном английском языке.

Самым подходящим термином для их обозначения считаем „поствербы“. Это название ясно указывает на их характер, а также на место (присоединяются к глаголам, в конце).

Что касается грузинского языка, здесь для обозначения грамматических форм *ბო-[mi]*, *ბო-[mo]*, *ბო-[a]*, *ბო-[amo]*, *ბო-[ča]*, *ბო-[ga]* и др., функционально соответствующих английским поствербам, проф. А. Г. Шанидзе¹³ употребляет термин „глагольная приставка“, а иногда — „преверб“.

Мы считаем целесообразным в нашей работе для грузинского текста употребить термин „преверб“, а для английского, как было уже отмечено, — „постверб“, так как при сопоставлении, наряду с другими своеобразными чертами, легко будет заметить их позиционную разницу.

Как сказано выше, нет специальной работы о функциях поствербов в английской грамматической литературе. То же можно сказать и о грузинских превербах. Нет ни одной работы и о сопоставительном изучении функций грузинских превербов и английских поствербов.

Диссертационная работа состоит из трех глав и выводов.

В первой главе дан краткий обзор о значении сопоставительного (типологического) изучения и его взаимосвязи со сравнительно-историческим методом.

Во второй главе мы сопоставляем функции поствербов и превербов с целью выявить тот факт, что английские поствербы, в отличие от грузинских превербов, не являются словообразовательными элементами, хотя их функции соотносительны.

Третья глава посвящена общему обзору некоторых характерных черт в природе поствербов и превербов.

¹¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947, стр. 644.

¹² Г. Н. Воронцова, Об именном форманте 's в современном английском языке, Иностранные языки в школе, 1948, 3 и 4.

¹³ А. Г. Шанидзе, Основы грузинской грамматики, Т., 1953, стр. 244—274 (на грузинском языке).

Глава I. О сопоставительном изучении неродственных языков

В современной советской языковедческой науке, особенно за последнее время, возрос интерес к сопоставительному изучению неродственных языков. Большой популярностью пользуется этот вопрос и среди зарубежных языковедов¹⁴. Сравнительно-исторический метод уже не считается единственным методом для научного исследования языка, в настоящее время немало важное значение приобретает и так называемый „сопоставительный принцип“.¹⁵

Опираясь на сравнительно-исторический метод, исследователь оперирует фактами только родственных языков и ставит целью установление генетических связей этих языков, с помощью же сопоставительного метода исследуются неродственные, разнотипные языки в синхронном плане. Цель сопоставления—выявить специфические особенности этих языков как в структурном, так и в функциональном аспекте. „Функциональное сходство не связано обязательно с генетическим родством.“¹⁶

По своим задачам, материалу и приемам анализа лингвистических фактов типологические исследования резко отличаются от сравнительно-исторических. Общим для всех типологических исследований, независимо от их частных особенностей, является выделение и изучение определенных структурных категорий, устанавливаемых на основе сопоставления языков, не связанных генетической общностью. В типологических исследованиях всегда сопоставляются функционально общие, так как только функциональная общность и образует основу любого типологического сопоставления.¹⁷

На очень важную практическую цель типологического изучения языков указывает широкое обсуждение этого вопроса,

¹⁴ Roman Jakobson, *Typological Studies and their Combination to Historical Comparative Linguistics*, Report by R. J., English International Congress of Linguists, Oslo, 1957.

¹⁵ В. В. Виноградов, *Вестник АН СССР*, 1951, 7, стр. 24.

¹⁶ В. Н. Ярцева, *О сопоставительном методе изучения языков*, Научные доклады высшей школы, Филологические науки, 1960, 1, стр. 6.

¹⁷ М. М. Гухман, *Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и типологические исследования*, ВЯ, 1957, № 5, стр. 48.

вызванное статьей Б. Серебренникова „Всякое ли сопоставление полезно?“¹⁸

Вопрос, разбираемый в данной статье, вызвал большой интерес. Многие советские педагоги приняли участие в этой дискуссии. Были высказаны разные мнения, однако, все отмечали необходимость сопоставления.¹⁹

В связи с этим небезынтересно сопоставить функции грузинских превербов и английских поствербов. Грузинский преверб—словообразовательный элемент, тогда как английский постверб, выполняя подобную функцию при глаголе и внося почти такие же изменения в значение глагола, что и преверб, в тоже время не является таковым. Сопоставление этих функций способствовало бы лучшему пониманию структур английского и грузинского языков, так как постверб—один из показателей аналитического характера английского языка, а преверб—синтетического характера грузинского языка; но несмотря на большое различие этих двух языков, все же замечается функциональное сходство между поствербами и превербами.

1. Как преверб, так и постверб уточняют направление действия глагола, например: The bird flew out-*ჩიტო გაშრობდა* [ga|mo|prinda]; the bird flew in-*ჩიტო შეშრობდა* [še|mo|prinda].

2. В грузинском преверб является основным средством выражения вида. Обычно, если глагол аспектный и имеет преверб, он совершенного вида, а глагол без преверба—несовершенного. Поствербы придают английскому глаголу перфективный характер, усиливают оттенок совершенного вида. В глаголах с поствербами действие представлено как нечто ограниченное, например: He sprang up-*წამოხტა* [ɕamoxta]; he ate up the apple-*შეჭაბა ვაშლი* [šeɕaba].

3. Как грузинский преверб, так и английский постверб могут изменить лексическое значение глагола, например: give up, give in, give out.

გავიგებდა [ga-goneba], *ჩავიგებდა* [ɕagoneba], *მოვიგებდა* [mo-goneba].

¹⁸ Русский язык в национальной школе, 1957, № 2, стр. 10.

¹⁹ Русский язык в национальной школе, 1957, № 3—4; 1958, № 1—2—3—4—5.

Таким образом, подобное сопоставление двух неродственных языков помогает глубже вникнуть в структуру и законы развития этих языков. Такого типа сопоставительное исследование полезно и необходимо. „Сопоставление (сравнение независимо от происхождения) фактов различных языков позволяет лучше заметить, охарактеризовать и осмыслить специфические особенности каждого данного языка, а это, понятно, является важной предпосылкой для обнаружения и всестороннего изучения внутренних законов развития языка.“²⁰

Сопоставительное изучение двух грамматически разносистемных языков имеет актуальное значение в переводческой работе.

„При сопоставлении двух разных языковых систем ярче освещаются своеобразие и закономерности каждой из этих систем. Что же касается изучения перевода, то оно и вообще не может сколько-нибудь успешно идти вперед, если не будет опираться на сравнение соответствующих языков в их специфике.“²¹

Выработка приемов перевода путем сопоставительного изучения грамматических особенностей грузинского и английского языков является совершенно необходимой для успешного усвоения данного иностранного языка. Поэтому изучающему иностранный язык приходится не только читать литературу на английском языке, но и переводить ее. Например, студенты Тбилисского педагогического института начинают переводить на родной язык уже с III-го курса, а затем и с родного на английский. Между тем специальных работ по сопоставительному изучению грамматических категорий английского и грузинского языков очень мало.

Глава II. Сопоставление функций поствербов и превербов

§ 1. Функции поствербов и превербов

Говоря о функциях поствербов или превербов, под словом „функция“ мы понимаем назначение, роль, выполняемую пост-

²⁰ А. И. Смирницкий, Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках, Иностранные языки в школе, 1953, 2, стр. 3.

²¹ А. В. Федоров, Основные вопросы теории перевода, ВЯ, 1952, 5, стр. 3.

вербом или превербом при изменении лексического или грамматического значения глагола.

Преверб в грузинском: 1. указывает на направление действия, 2. также уточняет и ориентацию, 3. придает действию глагола совершенный вид, 4. образует совершенно новую лексическую единицу.

В основном, подобные функции выполняет и английский постверб. Вопрос функции поствербов в английской грамматической литературе недостаточно разработан. У большинства зарубежных грамматистов поствербы не выделены в отдельную группу от наречий, и, следовательно, не указаны и их функции.

Проф. И. Е. Аничков отмечает, что:

1. постверб в глаголах движения вносит пространственное значение, go in (входить), come out (выходить).

2. постверб усиливает значение глагола, чаще всего аспекттивное, fall down, rise up, turn back.

3. постверб при соединении с глаголом образует новую смысловую единицу, значение которой не является суммой составных компонентов, come about (случаться), fall out (сосраться).²²

Иная классификация поствербов дана в книге „Составные глаголы“²³. Авторы этой книги различают четыре функции поствербов, и, следовательно, выделяют четыре группы поствербов.

Почти такие же функции поствербов рассматриваются в лексикологии английского языка.²⁴

Что касается грузинского языка, здесь классификация превербов дается в книге акад. А. Шанидзе: 1. преверб указывает на направление действия и на ориентацию, 2. придает действию совершенный вид и 3. меняет лексическое значение глагола.²⁵

Таким образом, у поствербов и превербов следующие общие функции:

²² И. Е. Аничков, Английские адverbialные послелогии, М., 1947, Д/д, машинопись, стр. 24—25.

²³ А. А. Керлин и М. Д. Кузнец, Составные глаголы в современном английском языке, М., 1959, стр. 13—14.

²⁴ Е. Ф. Ворно, М. А. Кашеева и др., Лексикология английского языка, М., 1955, стр. 77.

²⁵ А. Г. Шанидзе, Указ. соч. стр. 244—274.

Английский постверб *up* и грузинский преверб *ა(მა)-* функционально соответствуют друг другу; это видно из перевода:
Mrs. Firkin flung up her head and said. *მისი ფეხები ... აიქნა თავი და ბრძანა.*

(V. F. p. 117) (ა. ბ. стр. 162)
ამოვედ, ვინც ხარ! ... იყვხ *Come up whoever thou art!*
ნება ღვთის! *God's will be done!*
 (გაბრ. стр. 104) (Н. р. 20)

Английский язык, несмотря на отсутствие в нем глагольных приставок, также свободно выражает все виды направления, как и любой синтетический язык посредством превербов. Но выражение направления в английском — не грамматическая категория, поствербы не являются грамматическим фиксированным средством выражения направления. „Категория дирекции чужда языкам, которые не имеют приставок“ — пишет А. Г. Шанидзе.²⁶ Направление действия в английском может быть выражено и другими средствами — предлогами, глагольными префиксами, глагольными корнями и т. д.

§ 3. Функция выражения ориентации действия

Когда речь идет о движении по определенному направлению, последнее часто требует конкретизации в пространстве, приближается ли оно к позиции говорящего или отходит от него. В грузинском глаголе всегда точно выражается как направление действия, так и ориентация. Грузинский глагол всегда ясно показывает позицию говорящего. Ориентация в грузинском — грамматическая категория: *მო-* и *მა-* ориентационные превербы.

В глаголах *მო-ფრებდა* или *მა-ფრებდა*, *შე-ფრებდა* или *შემო-ფრებდა* ясно выражается позиция говорящего.

Английская глагольная форма не способна выражать ориентацию действия. Однако надо заметить, что в английском существуют два глагола *come* и *go*, которые с поствербами и без них точно выражают направление с учетом позиции говорящего. Они семантически одинаковы, оба выражают направление

движения с тем различием, что *come* подразумевает, в основном, действие, направленное к говорящему, а *go* выражает направление, отдаленное от говорящего.

„Если вы с улицы входите в дом, то со стороны улицы вы *go in*, а со стороны внутреннего дома вы *come in*. И каждый раз необходима такая конкретная и оправданная условиями пространственная ориентация. Проникновение внутрь сопряжено с исчезновением и появлением. Соответственно, выход из дома будет: *go out* — для дома, и *come out* — для улицы.“²⁷

Таким образом, *come* и *go* являются антонимами лишь в выражении явления ориентации. Их сопоставление с грузинскими превербами в этом аспекте должно дать некоторые соответствия. Это действительно так: *come*, как правило, соответствует глаголам с превербами, выражающими ориентацию, направленную к говорящему, а *go*, наоборот, — направленную от говорящего, например:

Where's Becky? he said, *სად არის ბეკი? — იკითხა შემო-სვლისთანავე მან.*

(V. F. p. 176) (ა. ბ. стр. 253)

...said Rebecca, as they went down again to dinner. *უთხრა რებეკამ კვლავ ქვევით რომ მიდიოდნენ სასადილოდ.*

(V. F. p. 40) (ა. ბ. стр. 42)

რა შინა შევიდა, ვისი ვეღარა ჰოა. *When he went in he could not find Vis.*

(ვისრ. стр. 163) (Visr. p. 199)

... აღაროდნენ მოელი მშუდობით გამოხლვას *... hast no expectation of coming out in safety.*

(ვისრ. стр. 171) (Visr. p. 210)

Итак, в грузинском употребляется один корень глагола с противозначачими (в сфере ориентации) превербами *მო-* и *მა-* для обозначения направления к говорящему и от говорящего, в то время как в английском языке имеются два глагола семантически совершенно одинаковых, но различных в выражении понятия ориентации.

²⁷ Г. Н. Воронцова, О лексическом характере глагола в английском языке, *Иностранные языки в школе*, 1948, 1, стр. 23.

²⁶ А. Г. Шанидзе, Глагольные категории акта и контакта на примерах грузинского языка, Изд. АН СССР, отд. лит. и яз., т. 5, 1946, стр. 169.

მათ შუა მოციქულად ქორაფისა
ისრები არწივისა ფრთოსანი,
პირ-ბასრნი, მიღოდეს და მო-
დიოდეს!

(ვისრ. სტ. 24)

Between them, like messengers
the arrows of poplar with
eagles' plumes came and went
steefy faded.

(Visr. p. 28)

Таким образом, явление ориентации характерно для грузинского языка. Ориентация здесь—грамматическая категория. Но в английском она не категория, она выражается лишь лексически при помощи сопоставления глаголов go и come. Тот факт, что они антонимы лишь ориентационно, подтверждается тем, что в „NED“ для определения значения enter даются оба глагола: enter=to go or to come into a place, building, room etc.²⁸

§ 4. Функция интенсификации значения

Интенсификация значения—одна из важнейших функций постверба. Она не подразумевает изменения лексического значения глагола, так как поствербы теряют свое основное значение—выражение направления.

Наличие поствербов в образованиях такого типа, как kneel down, rise up, lift up, sink down и т. п., придает значению глагола новый стилистический оттенок, усиливает перфективность, делает его более ясным и рельефным—You go to bed like a good girl and sleep it off (Pygm. p. 166).

Грузинские превербы не обладают подобной функцией, но „интенсивностью действия“ в грузинском называется такая функция преверба და-, под которой подразумевается множественность прямого объекта действия.

გამოაცხო ფუნთუშა
(испекла булочку)

დააცხო ფუნთუშები
(напекла булочек)

Подобная функция преверба და- в английском не отражается; грузинскому გამოაცხო и დააცხო или გაჭრა и დაჭრა соответствует одна форма в английском he baked, he cut т. д.

²⁸ NED, Oxford, 1933, Vol. 3, p. 203.

§ 5. Функция изменения лексического значения глагола

Бывают случаи, когда постверб теряет свое основное значение направления и превращается в элемент для образования глагола с вполне новым лексическим значением, например, от глагола give в результате добавления поствербов получаем глагол с совершенно новым лексическим значением give in, give up, give away.

Можно сказать, что аналогичное явление наблюдается и в грузинском языке. Кроме того, что преверб выражает направление и ориентацию действия глагола, он часто меняет семантику глагола, например:

მოგება (выиграть),

წაგება (проиграть)

გავიგებ (услышать),

ჩავიგებ (внушать).

მოგონება (вспоминать)

§ 6. Аспективная функция

Совершенно разными средствами выражен вид в грузинском и английском языках. В современном грузинском аспект—грамматическая категория и преверб является грамматическим средством его выражения, что нельзя сказать об английских поствербах. Правда, присоединением постверба действие глагола иногда получает перфективное значение, но поствербы не являются грамматическим средством выражения вида глагола.

Несмотря на то, что вопрос глагольного вида в английском и грузинском рассматривается в совершенно разных плоскостях, в некоторых случаях английский глагол с поствербом, выражающий перфективное значение, соответствует грузинскому глаголу с превербом и перфективным значением.

When he came to Russell Squa-
re, her face lighted up as if he
had been sunshine.

როცა ოსბორნმა რასელ-სკვერს
მიაღწია, ებილიას სახე ისე გაუ-
ბრწყინდა, თითქოს ლეიტენან-
ტი მზის შუქი ყოფილიყო.

(V. F. p. 133)

(ა. ბ. სტ. 187)

При обратном переводе наблюдается также сходство: грузинскому глаголу с перфективным значением соответствует английский глагол, в котором перфективное значение выражено поствербом.

შენ ვისის მიჯნურადა ასრე არ Thy love to 'Vis can no more
გამოგერეცხების, ვითა ზანგსა be washed out from thee than
სიშავი. blackness from a negro.

(გობრ. სტრ. 85)

(Visr. p. 229)

Таким образом, английские поствербы могут внести в глагол понятие предельности, оттенок совершенного вида, финальность действия. Но нельзя сказать, что поствербы являются единственным средством выражения аспекта как грамматической категории.

Глава III. Поствербы и превербы

Соответствие функций английских поствербов и грузинских превербов — несомненный факт. Намечается некоторое сходство в их происхождении, а также в их связи с другими частями речи. Однако есть и различие между структурами глаголов с поствербами и глаголов с превербами — различие в их связи с обстоятельственными наречиями и т. д.

§ 1. Префиксальный характер английских поствербов и грузинские превербы

Грамматисты очень часто отождествляют поствербы с префиксами, приставками и другими словообразовательными элементами. В диссертации Ю. А. Жлуктенко для обозначения поствербов часто встречаем следующие выражения: „постпозитивные приставки“, „глагольные постпозитивные элементы“, „постпозитивные префиксы“ и т. д.²⁹ В учебнике по лексикологии английского языка читаем: „послелогольные словообразовательные элементы“;³⁰ „словообразовательными неизменяемыми элементами“ называют их А. А. Керлин и А. Д. Кузнец.³¹

²⁹ Ю. А. Жлуктенко, Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке, г. Киев, 1953, Д/к, машинопись.

³⁰ Е. Ф. Ворно и др., Лексикология английского языка, М., 1956, стр. 77.

³¹ А. А. Керлин и А. Д. Кузнец, Составные глаголы в современном английском языке, Л., 1956, стр. 9—12.

Префиксами называются поствербы в книге В. А. Богородицкого³². В учебнике Е. Н. Драгуновой поствербы именуются „отделяемыми глагольными приставками“.³³

Можно говорить о функциональном соответствии поствербов и префиксов (хотя бы даже и отделяемых) других языков, но нельзя проводить аналогию между ними. Префикс — это морфологический элемент, стоящий перед корнем и изменяющий его значение.

В немецком префиксы (отделяемые) часто придают действию, обозначенному глаголом, префективное значение, причем могут направлять действие к объекту и придавать ему транзитивность, например: spritzen—bespritzen, herrschen—beherrschen, fluchen—verfluchen.³⁴

Интересна диссертация З. М. Ромма на тему — „Глагольные приставки в немецком языке.“ Автор указывает на три функции глагольных приставок и соответственно на три группы приставок:

1. изменяющие значение глагола (лексическое значение),
2. изменяющие предельность действия глагола (грамматическое значение),
3. могущие внести в глагол оба типа изменений и фигурировать в качестве лексико-грамматических приставок.³⁵

Префиксы во французском тоже вносят такого рода изменения; из одного глагола можно образовать несколько совершенно разных по значению глаголов — porter—apporter, exporter, importer и т. д.

Богат префиксами и русский язык. Префиксация здесь является продуктивным средством для образования глаголов с разными значениями. Префикс меняет лексическое значение глагола, его вид, а также указывает на направление действия.

³² В. А. Богородицкий, Введение в изучение современных романских и германских языков, М., 1953, стр. 103.

³³ Е. Н. Драгунова и Г. Н. Краснощекова, Учебник английского яз. т. 1, М. 1948, стр. 359—362.

³⁴ В. М. Жирмунский, История немецкого языка, Л., 1939, стр. 251—252.

³⁵ З. М. Ромм, Категория вида и семантика глагольных приставок в современном немецком языке, М., 1951, Д/к, машинопись.

Грузинский язык также богат глагольными префиксами, так называемыми превербами. Они являются средством образования грамматических категорий—направления, ориентации, аспекта, а также меняют семантику глагола.³⁶

Таким образом, в известных нам языках префиксы могут менять лексическое значение глагола, придавать действию глагола совершенный вид, уточнять направление действия.

В английском нет глагольных префиксов, являющихся продуктивным средством словообразования. Данное явление в нем реализуется другими средствами. Как было отмечено в предыдущей главе, поствербы могут выполнять разные функции глагольных приставок. Поствербы функционально адекватны глагольным префиксам, но их отождествление с ними считаем неприемлемым. Поствербы — своеобразные формы английского языка. Они не являются ни префиксами, ни какими-либо другими словообразовательными элементами; они не сливаются с глаголом в единое слово, не превращаются в грамматические фиксированные средства, выражающие какие-либо грамматические категории. „Самую близкую аналогию с английскими приглагольными послелогоми составляют так называемые отделённые приставки в немецком языке, которые по существу дела также занимают промежуточное положение между словообразовательным элементом (префиксом) и словом“.³⁷

§ 2. Связь поствербов и превербов с предлогами

В современном английском между поствербами и некоторыми адекватными им предлогами наблюдается как генетическое, так и функциональное соответствие.

It fell off—It fell off the shelf

He climbed up—He climbed up the tree.

Такой параллелизм наблюдается и в современном грузинском языке между превербами и предлогами. Они связаны генетически, кроме того часто выполняют одинаковую функцию. Одна и та же

³⁶ А. Шанидзе, Основы грузинской грамматики, 1, 1953, стр. 246 (на грузинском языке).

³⁷ Б. А. Ильиш, Современный английский язык, М., 1948, стр. 244.

частица при глаголе выполняет роль преверба, а при существительном—роль предлога, например: გაბ- [gaḡ-] имеет одинаковое значение „удаления“ и при глаголе и при существительном. Такое же соответствие наблюдается между: ზე- превербом и -ზე предлогом и т. д.

Разница в этом отношении между английским и грузинским языками заключается в том, что эти элементы в английском стоят после глагола, а при существительном—перед ним.

He ran down—He ran down the street.

В грузинском, наоборот, этот элемент стоит в начале глагола и в конце существительного.

ქალქში შევიდა. ქალქითვაზ გავიდა.

§ 3. Адвербиальный характер английских поствербов и связь грузинских превербов с наречиями

Общим генетическим происхождением грузинских превербов и наречий объясняется тот факт, что некоторые грузинские превербы и их адекватные наречия часто одновременно выполняют одну и ту же функцию—уточняют направление движения, например:

გა-ვოდა ვარვთ; შე-ვოდა შეგ.

Наличие наречия в таких случаях придает действию, выраженному глаголом, рельефность и четкость. Аналогичные явления часто наблюдаются и в русском языке—„вышел вон“, „вошел внутрь“ и т. п.

В английском в этом отношении наблюдается совершенно иная картина. Адвербиальное происхождение английских поствербов—несомненный факт. Однако эти наречия потеряли самостоятельность, превратившись в поствербы, так что в данное время рядом с поствербами не имеются наречия, адекватные по звуковому составу и значению. Для выражения направления в английском языке не встречаем случаев одновременного употребления постверба и наречия, как это наблюдается в грузинском. Тем не менее английские поствербы с точностью выражают все виды направления, поскольку они, поствербы, более независимы, чем грузинские превербы. В английских поствербах при выражении направления больше адвербиальности, чем в грузинских превербах, например:

რა შინა შევიდა ვისი ვი-
ლარა პოა (ვისრ. სტრ. 163).

მოაბად რა გარე გავიდა
(ვისრ. სტრ. 193).

When he went in he could
not find Vis (Visr. p. 197).

When Moabad went out
(Visr. p. 240).

И наоборот, английские поствербы в переводе часто дают
превербы совместно с наречиями.

She must go out Mr. Clump
(V. F. p. 206).

მან უნდა იქ
გარეთ (ა. ბ. სტრ. 300).

§ 4. Связь поствербов и превербов с предложным существительным, выражающим обстоятельство

Выше было отмечено, что при глаголе с превербом обстоя-
тельство места часто выражается наречием, адекватным пре-
вербу по форме и по значению. Но иногда обстоятельство вы-
ражено существительным, последнее согласуется с глаголом в
определенном падеже или определенным предложом. Поэтому
можно сказать, что в современном грузинском при выражении
направления, если за глаголом с превербом стоит существитель-
ное, выражающее обстоятельство, обычно при существительном
употребляется предлог, а при глаголе—преверб, например:

სახლში შევიდა. ხელიდან გამოუხსნა.

Такое явление наблюдается и в русском языке. Для выра-
жения объективных отношений глагол с приставкой часто тре-
бует омонимичного предлога перед существительным. Например:
въехать в город, отойти от дома, добраться до и т. д.

Такое явление у В. В. Виноградова называется «своеобраз-
ным законом удвоения приставки-предлога»³⁸.

В этом отношении английский язык представляет иную,
но весьма интересную картину. Как сказано выше, глагол дви-
жения обычно уточняет направление движения посредством по-
стверба. Но если за таким глаголом следует обстоятельственное
слово, то глагол употребляется без постверба, но зато этому
обстоятельному слову предшествует адекватный поствербу
простой или сложный предлог, выполняющий подобную функ-
цию.

He went in—He went into the house.

He climbed up—He climbed up the tree.

³⁸ В. В. Виноградов, Русский язык, М., 1947, стр. 643.

Таким образом, если в грузинском за глаголом, выража-
ющим движение, следует обстоятельственное слово, то глагол
обычно употребляется с превербом, а существительное—с пред-
логом. Этот последний часто адекватен превербу и по форме.
В таких случаях в английском языке постверб не следует за
глаголом, причем предлог, стоящий перед существительным,
соответствует функциям грузинского преверба и предлога одно-
временно. Например:

He goes into the bedroom
(D. R. p. 52)

... or shall we throw her
out of the window?

(Pygm. p. 36—37)

შედის საწოლ ოთახში
(ღრ. ფ. სტრ. 79)

...თუ ფანჯრიდან გავავა-
დოთ (პიგმ. სტრ. 19).

§ 5. Структура сочетаний глаголов с превербом или поствербом

Характер сочетаний глаголов с поствербами в английском
и глаголов с превербами в грузинском совершенно различен.
В современном грузинском сочетание глагола с превербом—одно
целое неразложимое слово. Преверб так плотно сливается с
глаголом, что его нельзя переставить; нельзя также вставить
какое-нибудь слово между превербом и корнем глагола. Преверб
является характерным элементом глагола.

В английском сочетании постверба с глаголом не является
одним словом, постверб не сливается с глаголом в одно целое,
он стоит вне глагола, образуя тип, подобный словосочетанию.
Однако в специальной литературе встречается мнение, будто
глагол и постверб образуют сложное или составное слово. Та-
кого мнения придерживается большинство зарубежных авторов—
Дж. О. Керм³⁹, А. Дж. Кеннеди⁴⁰, Е. Крейзинга⁴¹, О. Еспер-
сен⁴², Г. Пальмер⁴³.

³⁹ G. O. Curme, A Grammar of the English Language, Vol. 2,
New York, London, 1935, p. 79

⁴⁰ A. G. Kennedy, The Modern English Verb-abverb combination,
California, 1920

⁴¹ E. Kruisinga, A Handbook of Present-day English, Vol. 3, Syn-
tax, part 2, Croningen, 1931, p. 337

⁴² Otto Jespersen, A modern English Grammar on Historical Prin-
ciples, Part 4 Copenhagen, 1942, 121

⁴³ H. Palmer, A Grammar of Spoken English on strictly Phonetic
Basis, Cambridge, 1930, p. 180

Та же мысль выражена и в книге И. А. Грузинской⁴⁴, в „Практической грамматике“ Е. Е. Израелевича и Е. Н. Качаловой⁴⁵, в курсе теоретической грамматики английского языка⁴⁶. Для обозначения таких сочетаний Ю. Жлуктенко употребляет термин „аналитическое слово“⁴⁷.

С другой стороны, ряд грамматистов считает, что глагольно-поствербные образования являются словосочетаниями (свободными или фразеологическими).

По мнению проф. А. И. Смирницкого, предложные наречия *up, down, in* присоединяются к глаголам, образуя или фразеологические единицы типа *give up, make out, ring up* и т. д., или же свободные словосочетания типа *go in*, которые совершенно не отличаются от свободных словосочетаний, как *sing well*, так как в словосочетании *go in* „*in*“ можно отделить от глагола, поскольку он не является его неразделимой частью.

Кроме того, А. И. Смирницкий выделяет фразеологический, семантический тип словосочетания „глагол + определенное наречие“, как *eat up, drink up, swallow up, dry up* и т. д.⁴⁸

Того же мнения придерживается проф. О. С. Ахманова:

Типы *bear out, break down, give up, make out, blow up* автор считает сочетаниями глагола с наречиями⁴⁹.

Таким образом, оба автора образования типа *give in, give up* и т. п. считают словосочетаниями, исходя из того, что слово должно иметь „смысловую и техническую монолитность“.

Не вызывает сомнений, что для отличия слов от словосочетаний критерием должна служить их форма: глагольно-поствербные образования „раздельнооформлены“ и поэтому они не могут считаться сложными или составными словами, несмотря

⁴⁴ И. А. Грузинская, *English Grammar*, М. 1947, стр. 65.

⁴⁵ Е. Е. Израелевич и Е. Н. Качалова, *Практическая грамматика английского языка*, М., 1957, стр. 74.

⁴⁶ В. Н. Жигадло и др., *Современный английский язык*, М., 1956, стр. 77.

⁴⁷ Ю. А. Жлуктенко, О так называемых сложных глаголах в современном английском языке, ВЯ, 1954, 5, стр. 105.

⁴⁸ А. И. Смирницкий, *Лексикология английского языка*, М., 1956, стр. 214—15.

⁴⁹ О. С. Ахманова, К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц, Труды института языковедения АН СССР, т. IV, 1954, стр. 60.

на их „смысловую монолитность“. Но *go in* нельзя считать и свободным словосочетанием подобно *sing well*, так как *in* в этом образовании не характеризуется синтаксической свободой, как *well* в вышеупомянутом сочетании, *in* и *well* совершенно разные слова как семантически, так и синтаксически. *Well* — это знаменательная часть речи, которая определяет глагол и выполняет роль обстоятельства; *in* не является независимым членом предложения, он всегда устанавливает тесную связь с глаголом, сливается с ним, вследствие чего глагольнопоствербное образование получает совершенно иное значение, чем глагол без постверба.

Элементы *up, down, out, in* не являются самостоятельными словами, так как большей частью семантически тесно связываются с глаголом и образуют вместе с ним одно целое понятие, в котором иногда трудно распознать первичное значение глагола,

В результате нашего исследования мы убедились, что в глагольно-поствербных образованиях наблюдается следующая семантическая градация:

1. Типы образования *go in, come out* и т. д. близко стоят к свободным словосочетаниям, так как компоненты этого типа, хотя и „раздельно оформлены“, но между ними имеется более тесная семантическая связь, чем в свободных словосочетаниях типа *sing well*.

2. Типы образования *finish off, cry out, drink up* напоминают устойчивые фразеологические сочетания, так как их общее значение вытекает из значений составных частей. Но здесь не так свободна связь между составными компонентами, как в свободных словосочетаниях. В указанных типах употребление поствербов кажется закономерным.

3. В глагольно-поствербных образованиях типа *come down, run over, go out* семантическая связь компонентов намного теснее, чем в предыдущих, общее значение не является суммой значений компонентов. Но нужно отметить, что по значению они могут быть близки и к свободным словосочетаниям и к фразеологическим единицам. Например:

<i>go out</i>	{	выйти, выходить
	{	погаснуть
<i>come down</i>	{	спускаться
	{	быть разрушенным
<i>run over</i>	{	перепрыгнуть
	{	переехать, задавить кого-либо.

4. Образование типа *give up, fall out, come about* характеризуется максимальной семантической связью компонентов; общее значение такого типа совершенно не связано со значением отдельных компонентов и, следовательно, эти типы очень похожи на типы фразеологических сращений.

Эти образования, можно сказать, не являются словосочетаниями, но близко стоят к ним. Они—переходящие промежуточные образования между словами и словосочетаниями.

Таким образом, структуры глагольно-поствербных образований в английском языке и глаголов с превербами в грузинском совершенно разные: в грузинском глагол с превербом—одно целое неразложимое слово, а в английском глагол с поствербом—переходящий тип между словом и словосочетанием.

§ 6. Семантические ряды поствербов и глаголов, с которыми употребляются поствербы

В грамматической литературе известно, что из основного лексического фонда современного английского языка поствербы легче присоединяются к глаголам движения: *go, come, run, do, make, put, set* и пр., и образуют разнообразные типы словосочетаний как свободного, так и фразеологического характера.

В результате проведенного нами статистического анализа установили, что из 1246 глаголов с поствербами самыми распространенными оказались следующие: *come* (138)⁵¹, *go* (134), *get* (67), *take* (34), *sit* (31), *pick* (28), *run* (24) и т. п.

Наряду с глаголами движения поствербы присоединяются также к глаголам разного семантического характера, как *cut, show, keep, ...*

Часто употребляется также глагол *be*, мы нашли 51 случай его употребления, реже *have* и и. д.

Таким образом, глаголы движения составляют основной семантический ряд глагольно-поствербных образований.

В грузинском превербы могут соединяться с большим количеством глагольных корней, в основном глаголов движения. Превербы не присоединяются к ряду статических, а также к непереходным глаголам.

⁵⁰ Нами был проведен статистический анализ книги А. J. Cronin *The Citadel* М. 1957.

⁵¹ Цифра в скобках указывает на число случаев их употребления.

Что касается группы поствербов, их точное количество не установлено. Обычно в английском поствербами считаются *up, down, out, off, away, back, round, forth, through*.

У зарубежных авторов среди поствербов часто встречаются *to, for, of, without...*

В исследованном нами материале из 1246 примеров самыми распространенными оказались поствербы: *up* (333), *out* (242), *down* (313), *in* (115), *back* (93), *off* (82), *away* (67), *on* (53), *round* (3) и т. д.

В постпозиции употребляются и другие: *past, behind, together, home*, а также слова категории состояния *asunder, asleep, apart*, но они резко отличаются от поствербов в отношении самостоятельного значения.

В грузинском количество поствербов установлено: их девять—*ბო-, ბო-, ბო-, ბო-, ბო-, ბო-, ბო-, ბო-, ბო-*.

ВЫВОДЫ

В заключительной части диссертации даны выводы, свидетельствующие, что, несмотря на неродственность английского и грузинского языков, поствербы и превербы имеют одинаковые функции, как лексического, так и грамматического характера: поствербы и превербы уточняют направление действия, превербы (в отличие от поствербов) учитывают и ориентацию, т. е. позицию говорящего. Эта функция не свойственна английским поствербам. Однако подобное явление в английском выражено лексическим значением глаголов *come* и *go*. Они семантически одинаковы, оба выражают направление движения с тем различием, что *come* подразумевает в основном действие, направленное к говорящему, а *go* выражает действие, направленное от говорящего.

Перфективность, финальность действия глагола выражается в грузинском обычно превербами, в английском же—поствербами с той только разницей, что превербы в грузинском—грамматическое фиксированное средство для выражения категории вида, в то время, как в английском вид не является грамматической категорией и постверб—один из способов выражения перфективного характера действия глагола.

Интенсификация значения—одна из важнейших функций постверба. Наличие постверба в образованиях такого типа, как

fade away, rise up, kneel down, придает значению глагола какой-то новый стилистический оттенок: усиливает перфективность, делает его более ясным и рельефным.

Бывают случаи, когда поствербы, также как и превербы, потеряв свое основное значение, с присоединением к глаголу совершенно меняют его основное лексическое значение.

Наряду с функциональным сходством между поствербом и превербом наблюдаются некоторые закономерные расхождения в их взаимосвязи с предложениями, наречиями и с существительными, выражающими обстоятельства и т. п.

Что касается структур сочетаний поствербов и превербов с глаголами, они совершенно различны в этих языках: глагол с превербом — одно целое неразложимое слово, преверб нельзя переставлять. Не допускается также вставка каких-либо слов или частиц между превербом и корнем глагола. В английском же глагол с поствербом „раздельно оформлен“. Он представляет собой тип наподобие — словосочетания, между глаголом и поствербом ставится целый ряд слов, имеет место также и инверсия.

Таким образом, сходство функций английских поствербов и грузинских превербов — несомненный факт, а своеобразие, которое наблюдается в их природе, вполне закономерно, т. к. грузинские превербы — словообразовательные элементы, а английские поствербы не являются такими, поскольку они более самостоятельные, переходящие типы между словами и морфемами.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. Сопоставительный анализ функций грузинских превербов и английских послелогов, Труды Тбилисского пед. института иностранных языков, т. 2, 1959.
2. Сопоставительный анализ английских поствербов и грузинских превербов, Труды Тбилисского пед. инст. иностр. языков, т. 3, 1960.
3. Значение сопоставительного исследования в процессе обучения иностранным языкам, „Комунистури агзრდისათვის“, № 3, 1960.

Список условных сокращений

1. ვისრ.—ვისრამიანი, ალ. ბარამიძის. პ. ინგოროყვას და კ. კეკელიძის რედაქციით, თბ. 1938.
2. Visr.—Visramiani, translated by Oliver Wardrop, London, 1914.
3. ხ. ხ.—ხალხური ზღაპრების წიგნი, შეკრებილი აღნიაშვილის მიერ, თბ. 1890.
4. F. T.—Georgian Folk Tales, trans. by Marjory Wardrop, London 1894.
5. ორბ.—სულხან-საბა ორბელიანი, სიბრძნე-სიცრუისა, თბ. 1928
6. Orb.—The Book of Wisdom and Lies, by Sulkhan-Saba Orbeliani, trans. by Oliver Wardrop, London, 1894.
7. განდ.—განდგეილი, ილია ჭავჭავაძე, ჩვენი საუნჯე, ტ. 7, თბ. 1960.
8. H.—The Hermit, A Legend by Prince Ilia Chavchavadze, trans. by Marjory Wardrop, London, 1895.
9. V. F.—Thackeray W. M., Vanity Fair, p. I. M., 1950.
10. ა. ბ.—ამათების ბაზარი, თეკერგი, უ. მ., ტ. 1, თარგმ. ალ. გამყრელიძის, თბ. 1951.
11. D. R.—Gow and A. D' Usseau, Deep are the Roots, M., 1951.
12. ღრ. ფ.—ღრმა ფესვები, ჯ. გოუ და ა. დუსო, თარგმ. ო. კელიძისა, თბ. 1955.
13. Pygm.—Shaw Bernard, Pygmalion, M., 1948.
14. პიგმ.—პიგმალიონი, ბერნარდ შოუ, თარგმ. მ. ქარჩავასი და ი. ტრიპოლსკისა, თბ. 1956
15. Cit.—A. J. Cronin. The Citadel, M., 1957.